

Наступившая тишина была оглушительной.

Цзян Яо не осмеливалась представить, насколько опустошительным было полное уничтожение, и не спрашивала, почему Лу Синчжи и полковник Линь вернулись домой раньше обычного.

Никто не знал, как долго они пробыли в объятиях друг друга, опираясь на дверь для поддержки. В тихом доме было слышно только их дыхание.

Цзян Яо начала всхлипывать. Она кусала губы и тихо говорила:

— Лу Синчжи, как бы я хотела, чтобы ты был посредственностью. Почему ты должен быть так хорош в своем деле?

В таком случае он бы не участвовал ни в одном из этих инцидентов.

— Моя дорогая... Цзян Яо, — Лу Синчжи вздохнул. — Но твой муж — один из лучших солдат. Я отправляюсь в город Цзиньдо через час, чтобы присоединиться к спасательной операции.

Она знала это, она знала все! Даже если бы она не спросила, она знала, что до этого дойдет!

— Почему они посылают людей, когда спасательная команда была уничтожена прошлой ночью?! Почему страна не может просто отдать угонщикам то, что они хотят? Почему они все еще посылают своих соотечественников на смерть? Разве этого недостаточно?! — Цзян Яо застонала; она была близка к тому, чтобы потерять сознание.

Если бы только Лу Синчжи не рассказал ей о трагической потере вчерашней команды, она бы не отреагировала так резко. Теперь, когда она знала об опасности миссии, она ни за что не позволила бы Лу Синчжи уйти.

Она боялась.

Боялась увидеть его раненым или, что еще хуже, увидеть его возвращение в мешке для трупов.

Она не хотела больше никогда переживать то чувство отчаяния и страдания.

— Ты можешь не ехать? Как насчет того, чтобы уйти из армии, а? Мы всегда можем заняться чем-то другим! — Цзян Яо крепко держалась за Лу Синчжи. Никто не мог понять, что она чувствовала в этот момент.

— Я буду в порядке, дорогая. В этот раз все будет лучше. К тому же, мы получили много информации от людей, которые были принесены в жертву вчера. Старый генерал Лян все еще

там, ждет нас. Меня больше ничего не волнует, но я должен пойти и спасти его!

Все крепче и крепче они обнимали друг друга.

Лу Синчжи не стал бы приглашать Цзян Яо в гости, если бы знал, что появится такое задание.

Она пришла, но ей было не очень хорошо здесь. Сначала была госпожа Гэ, потом это опасное задание. Как Цзян Яо могла наслаждаться своим пребыванием во взводе?

Девушка не могла перестать плакать. Она всегда была сильной и иногда упрямой особой. Но сегодня был день, когда она потеряла контроль над своими слезами.

Может ли быть так, что во время ее прошлой жизни, когда она была в городе Наньцзян, Лу Синчжи был переведен из взвода в город Цзинь и не присоединился к спасательной операции?

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1588366>